
ОБРАЗОВАНИЕ В СИСТЕМЕ ЦЕННОСТЕЙ И ЖИЗНЕННЫХ ПЛАНАХ СТАРШЕКЛАССНИКОВ: МЕТОДОЛОГИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В НОВОСИБИРСКЕ

В современных индустриальных обществах неотъемлемой составляющей процесса приобретения стабильных социальных позиций в обществе является получение образования. С точки зрения общества, это процесс формирования образовательного потенциала нации, формирования важнейшей качественной характеристики рабочей силы и населения. С точки зрения индивида, получение и повышение образования - это процесс приобретения более высокого образовательного статуса и связанных с этим возможностей улучшения других статусных позиций (должности, дохода и др.), процесс достижения более высокого культурного уровня, который отражается на ценностных установках и образе жизни.

Важность социологического изучения жизненных планов и их реализации, в том числе образовательного пути молодежи, связана с тем, что, во-первых, этот процесс является неотъемлемым звеном механизма воспроизводства общественных структур за счет нового поколения: во-вторых, его протекание, особенно в современный период общественных преобразований, сопряжено с социальными противоречиями, возникающими на разных уровнях социальной реальности (в

семье, населенном пункте, регионе, обществе в целом); в-третьих, это значительная по масштабам сфера согласования интересов индивида и общества.

Процесс жизненного самоопределения связан с ситуациями выбора, в которых особое место принадлежит ценностным ориентациям и конкретным мотивам, формирующимся на их основе. Поэтому старшеклассники общеобразовательных школ являются фокусной группой для изучения не только их жизненных планов, но и проблематики ценностей, особенно ценностей, связанных с продолжением образования.

В настоящем исследовании изучается роль (значение) образования на первом этапе процесса социального самоопределения молодежи - на пороге средней школы. Ставилась задача получить целостное представление о ценности образования у старшеклассников. С одной стороны, изучается обобщенное представление о том, насколько ценно образование в современном обществе, с другой стороны, насколько ценно оно для конкретного молодого человека, выбирающего жизненный путь после окончания средней школы. Роль образования изучалась в контексте жизненных планов и намерений после окончания школы в следующих взаимосвязанных аспектах:

- 1) ценность образования в системе ценностей;
- 2) образовательная деятельность (учеба, самообразование, дополнительные занятия в кружках, на курсах и факультативах, и т.д.), ценность образовательной деятельности;
- 3) намерения в отношении продолжения образования и их мотивация;
- 4) планируемый образовательный статус в соотношении с другими планируемыми статусными позициями.

Среди важных задач исследования было также изучение профессиональных планов, миграционных намерений, предпочтений в сфере труда. По ряду моментов реализовывалась задача анализа изменений, произошедших по сравнению с 1990 г.

1. Методология, социальный контекст и социологические понятия исследования

В жизненных планах человека актуализируются его интересы и потребности. Но в планах присутствуют не все интересы и потребности человека, а, как правило, те из них, которые имеют под собой основание, т.е. вписываются в рамки возможностей его индивидуального и социального выбора.

В жизненных планах молодых людей, стоящих "на пороге школы", центральное место, - естественным образом, - занимают стремления к продолжению образования и приобретению профессии. В планах старшеклассников, в той или иной мере, отражается все, что связано для молодого человека с определением своего места во "взрослой" жизни, т.е. с его самоопределением. Наряду с профессиональными четко выражены жизненные устремления, связанные с поиском спутника жизни, с созданием собственной семьи и обеспечением ее благополучия. Важное место занимают также вопросы о желаемом месте жительства, последующем социальном и профессиональном продвижении.

Под профессиональной ориентацией в социологии понимается первоначальный или последующий, связанный с переменной, выбор профессии, и соответствующий этому выбор вида профессионального образования. Под социальной ориентацией понимается осознание человеком своего места в системе общественных отношений (своей социальной позиции), возможностей и путей ее перемены и занятия другого, более привлекательного места [1]. Социальная ориентация связана с намерениями на вхождение в определенный социальный слой и территориальную общность. Хотя социальная ориентация тесно связана с профессиональной, она может рассматриваться и как самостоятельный феномен. Социальная ориентация воплощается в стремлении приобрести определенный социальный статус, характеризующийся имущественным положением, престижем, степенью властного (прямого или косвенного) влияния на других людей, определенным уровнем образования, специфическим образом жизни.

Теоретическая концепция исследования базируется на представлении о том, что на формирование социальных и профессиональных намерений выпускников школ влияют общие и специфические социальные условия. Их влияние на индивида происходит через внутреннюю структуру личности, основным в которой являются ценности, свойства характера и способности. При этом социальные намерения формируются раньше профессиональных, первые доминируют над вторыми, т.е. социальная ориентация первична по отношению к профессиональной. Подтверждение этому получено во многочисленных социологических исследованиях по данной проблематике (см. Реферативный обзор).

Важнейшими общими социальными условиями, влияющими на формирование ориентаций и установок, составляющих основу жизненных планов школьников, являются такие, как культура общества (нормы и ценности), социальная структура, ее специфические подструктуры (профессиональная, отраслевая, территориальная, образовательная и др.), система социальных институтов и соответствующих отношений, учреждений и организаций, социальная, экономическая и политическая ситуация в стране, масштабы кризисных явлений в этих сферах, состояние системы образования (количественные и качественные характеристики) и степень ее платности, социальная политика в целом, в сфере образования в частности.

Среди специфических социальных условий большая роль принадлежит семье, значительная - ближайшему социальному окружению, определенную роль в их формировании играют школа, средства массовой информации, другие социальные институты. Социологические исследования доказывают, что на формирование жизненных планов старшеклассников большое влияние оказывает социальная среда, в которой они жили и воспитывались. Социальная среда включает в качестве важных факторов социально-территориальную принадлежность, социальное положение и образование родителей. Эти факторы воздействуют на учащихся как непосредственно, так и через систему образования, которая имеет на них свое собственное воздействие. Например, на образовательный путь молодежи большое влияние оказывает школьная успеваемость. Требуется дальнейшее изучение механизма

и характера влияния этих факторов и учет новых в изменяющихся социально-экономических условиях.

В своих конкретных проявлениях социальная ориентация старшеклассников связана со стремлениями:

1. попасть в тот или иной социальный слой, представители которого обладают привлекательными для молодого человека качествами, характеристиками, материальными символами;
2. получить образование определенного уровня и качества;
3. работать, не работать или заниматься только своим личным хозяйством;
4. заниматься умственным или физическим трудом;
5. исполнительским, творческим или управленческим трудом;
6. престижным или малопрестижным трудом;
7. работать в государственной, негосударственной форме собственности, или иметь свое дело;
8. жить в большом городе, малом городе, поселке или в селе;
9. остаться жить там, где живет сейчас, или уехать, в том числе за границу.

Социальная ориентация в этих конкретных проявлениях дает, во-первых, представление об уровне притязаний современной молодежи, оканчивающей школу; во-вторых, о степени осознанности молодыми людьми тех или иных моментов жизненного выбора, и готовности осуществить этот выбор.

Профессиональная ориентация воплощается в выборе конкретного вида труда, выполнение которого требует определенных знаний, умений и навыков. Она связана с существующим в обществе разделением труда, уровнем индустриального развития, с имеющейся отраслевой структурой экономики. В выборе профессии большое значение имеют интерес к ней, индивидуальные способности и склонности к данному виду деятельности. Но, как правило, все эти моменты вступают в силу лишь в том случае, если социальный статус этой профессии не противоречит социальным ориентациям молодого человека. В этом пункте социальная и профессиональная ориентации предстают как две части одного целого. Проблема в том, что субъективные намерения молодого человека сталкиваются с объективно существующими

общественными структурами. Во-первых, с профессией связано соответствующее профессиональное образование, получение которого ограничено определенными мощностями приема на те или иные специальности. Во-вторых, структура и наличие рабочих мест в экономике может не соответствовать не только намерениям, но и объему и структуре выпуска из учебных заведений в городе, области, регионе.

Социологи еще в самых первых исследованиях профессиональных намерений старшеклассников зафиксировали разрыв между, с одной стороны, долей молодых людей, ориентированных на профессии специалистов (особенно специалистов непродуцированной сферы) и профессии рабочих высокой квалификации и, с другой стороны, - реальной структурой рабочих мест в экономике. Для наглядности эта ситуация иллюстрировалась двумя пирамидами с разнонаправленными вершинами, наложенными одна на другую [2]. Сегодня эта ситуация не только не изменилась в лучшую сторону, но и усугубилась появившейся явной и скрытой безработицей (которая коснулась членов семей старшеклассников), и в целом экономическим кризисом. Если и до экономических реформ ориентация выпускников школ на рабочие профессии была низкой, то в настоящее время для нее почти не осталось оснований. Молодежь крупного промышленного города не видит для себя прежних ориентиров в виде представителей массовых рабочих профессий: например, в Новосибирске многие промышленные предприятия сократили численность рабочих до 10 раз, сокращают численность рабочих другие предприятия и организации производственной сферы, стали повседневной реальностью длительные неоплачиваемые отпуска.

Другая сторона проблемы связана с особенностями ценностного сознания молодежи. Как известно, мотивы действий и поступков индивидов, выбор жизненных целей и методов их достижения, отношение к тем или иным жизненным ситуациям, обстоятельствам связаны с ценностями.

Система ценностей является ядром внутренней структуры личности. С ценностями связаны как сами жизненные ориентации, так и мотивы, цели, интересы, формирующиеся у индивидов на разных этапах процесса самоопределения. Система ценностей (особенно у

молодежи) не является неизменной, и этому способствуют коренные преобразования в обществе. Происходящие в современный период экономические реформы создали принципиально отличную от до- и предреформенной социальную ситуацию, в которой происходит выбор жизненной пути сегодняшних старшекласников. По сути дела, этот процесс происходит в условиях смены одного общественного строя другим. Современное молодое поколение поставлено в довольно сложное положение, когда жизненные ценности, десятилетиями доминировавшие в обществе, перестали быть незыблемыми, а некоторые вообще потеряли смысл. В сознании молодежи происходит сложный, подчас мучительный, процесс переоценки ценностей, изменение их структуры и иерархии, а следовательно, и таких взаимосвязанных структур сознания, как потребности, интересы, мотивы и установки деятельности.

Для общества не безразлично, какие ценности будет исповедовать его молодое поколение, насколько они будут нравственны с общечеловеческих позиций и насколько будут способствовать прогрессу общества, его экономики, политики, социальным отношениям. В этой связи особенно важно, чтобы формирование системы ценностей молодежи происходило не на "обочине", а в гуще общественной жизни. Принципиальная роль здесь принадлежит институциональной структуре общества, в особенности институту образования.

Образование как социальный институт находится сегодня в трудной противоречивой ситуации.

Сфера образования России сегодня функционирует и развивается (несмотря ни на что) под действием двух противоречивых тенденций. С одной стороны, испытывая на себе влияние кризисных процессов в экономике и обществе, она сама находится в состоянии кризиса [3]. Учебные заведения функционируют в условиях все большего сокращения финансовых средств как на оплату труда работников, так и на материальные нужды и капитальное строительство. Не остановлен окончательно начавшийся в конце 80-ых гг. процесс сокращения численности студентов и учащихся в учебных заведениях профессионального образования, при том, что численность выпускников школ не сокращалась. С другой стороны, демократическая реформа в системе

образования дала определенные положительные результаты; менее жесткой стала "вертикаль" управления, большими стали права и возможности учебных заведений в реализации своих интересов. Наиболее значительным результатом стало увеличение разнообразия типов учебных заведений, в том числе негосударственных и частных, а также появление у преподавателей и педагогических коллективов реальных возможностей выбора учебных программ и методик. Фактором, поддерживающим в современных условиях престиж образования и преподавательского труда, являются потребности значительной части молодежи (и их родителей) в получении образования высокого качества, позволяющего использовать новые возможности освоения социального пространства (владение иностранными языками, знание экономики, права, компьютерная грамотность, широкие гуманитарные знания).

Тем не менее на формировании системы ценностей и жизненных намерений старшеклассников не может не сказываться то, что общественный престиж образования упал. Данные многолетних социологических исследований, в том числе проведенных в нашем научном коллективе, показывают, что в отличие от молодежи учащейся, работающая молодежь значительно ниже оценивает значимость для себя образования; совмещение работы с заочной (вечерней) учебой становится все более редким явлением; упала потребность в повышении образования; снизилась частота чтения художественной и особенно специальной литературы [см. например, 4]. Такие тенденции в эпоху развития информационных технологий не сулят обществу ничего хорошего.

Инструментарий изучения ценностей старшеклассников был разработан исходя из представления ценностей как терминальных и инструментальных, а также исходя из мотивационной функции ценностей, через которую последние в единстве с потребностями и интересами формируют жизненные интересы индивида, воздействуя также на его поступки и поведение.

К терминальным ценностям относится то, что ценно в жизни само по себе, а не как средство достижения цели. К ним также относятся убеждения индивидов и групповые представления о желательном или нежелательном, хорошем или плохом в жизни и в обществе. Ин-

струментальные ценности это желательные или нежелательные образцы поведения, образцы действий, методы достижения целей. В реальной жизни отдельного человека ценности глубоко взаимосвязаны с потребностями и интересами, и в конкретных обстоятельствах, ситуациях выбора вся их совокупность оказывается основанием мотивов поступков и поведения индивида (см. Реферативный обзор).

В числе методологических положений также использовалось представление о том, что, как и всякая другая деятельность, образовательная деятельность (учеба) может иметь самостоятельную ценность [5].

2. Реферативный обзор

Задачи исследования делали необходимым изучение накопленного социологического багажа в двух направлениях - исследования жизненных планов старшеклассников и проблематика ценностей.

Выпускники общеобразовательной школы неоднократно становились объектом социологических исследований. В связи со своеобразным "пограничным" положением этой группы в социальной структуре общества предметом изучения наиболее часто избирались разнообразные аспекты процесса приобретения ее представителями стабильных социальных позиций во всех сферах жизнедеятельности общества. Изучались социальные и профессиональные ориентации выпускников, ценностные установки, реализация жизненных планов, влияющие на это объективные и субъективные факторы и т.п. В результате были установлены закономерности, присущие данному социальному процессу на разных его этапах (от формирования социальных, профессиональных и других жизненных намерений до их реализации⁴, в условиях стабильной социальной системы и при отсутствии рыночных отношений).

В числе первых систематических исследований жизненных планов выпускников школ, их социальных и профессиональных ориентаций были исследования новосибирских социологов под руководством В.Н.Шубкина, которые проводили ежегодные опросы выпуск-

ников полной и неполной средней школы в Новосибирской области в течение 1963 - 1973 гг., а также в более поздний период. Методология этих исследований позволяла получить достаточно полную информацию о ходе изучаемого социального процесса и выявить основные влияющие на его факторы. Однако, практически, полученные эмпирические данные были подробно проанализированы только в зависимости от пола и типа населенного пункта. Влияние других факторов детально не исследовалось. Значительная часть работы была связана с изучением привлекательности профессий, большой список которых печатался в анкете. Возможности для интерпретации полученных данных, имевшиеся у этого коллектива, были, на наш взгляд, существенно ограничены теоретическим положением, недостаточно адекватным изучаемому процессу, что определяющим в нем является интерес к конкретной профессии, который лежит в основе формирования других намерений [2,6,7].

Теоретическая схема и методология этих исследований способствовали развитию социологического изучения жизненных планов выпускников в разных регионах страны начиная с 1964 г.

В 1973 г. ИСИ АН СССР под рук. Руткевича М.Н. было проведено социологическое исследование "Высшая школа как фактор изменения социальной структуры развитого социалистического общества". Было опрошено 10 тыс. выпускников средних школ в шести регионах страны. По данным этого исследования ориентация на поступление в вуз была 45,3%. Материалы этого проекта в дальнейшем очень широко использовались множеством исследователей, в частности для изучения процессов социальной мобильности. Широко известны работы Филиппова Ф.Р., Руткевича М.Н., Рубиной Л.Я. [1,8].

Изучение не только первоначального, но и последующих этапов жизненного самоопределения молодежи вызвали к жизни исследования лонгитюдного характера, т.е. изучение одной и той же когорты молодежи в разные ответственные периоды их жизни. Одно из наиболее ранних исследований такого рода было начато в Эстонии в 1966г., когда в качестве когорты были выбраны выпускники полной средней школы. Этот лонгитюдный проект был направлен на изучение процесса пополнения основных социальных слоев за счет наблюдаемой ко-

горты. Были получены важные теоретические и эмпирические результаты: было доказано, что, с одной стороны, все социальные слои общества открыты для молодежи разного социального происхождения, с другой стороны, значительное влияние на изучаемый процесс оказывают факторы, связанные с социальными, в том числе поселенческими и региональными различиями. Было выявлено, что социальные ориентации первичны по отношению к профессиональным. Этот вывод в дальнейшем был подтвержден в исследованиях других научных коллективов. Ограничением эстонского лонгитюдного исследования стало то, что когорта представляла не все группы молодежи данного поколения [9].

В дальнейшем использование лонгитюдной стратегии было применено в межрегиональном проекте "Пути поколения", начатом в 1982 г. в 15 регионах СССР, где в качестве когорты были взяты выпускники всех типов средних учебных заведений. Исследование первого этапа было направлено на всестороннее изучение процесса распределения выпускников школ по каналам системы образования. Полученные результаты позволили расширить представление о механизмах воспроизводства общественных структур за счет молодого поколения со средним образованием, выявить особенности и противоречия этого процесса в разных регионах страны. Было обнаружено, что через каналы системы образования происходил массовый отток молодого поколения из сельской местности. Авторы также подняли проблему недостаточной обоснованности выбора молодыми людьми учебного заведения и профессии [10].

Социологические исследования процесса жизненного самоопределения молодежи и ее вхождения в социальную структуру общества достаточно широко проводятся в европейских странах и в США (Sewell and Hauser 1975; Dronkers and de Jong, 1979; Coleman, 1966, 1982; Krumkowski, 1985) [11,12,13,14,15]. Эти исследования, особенно ранние, имели широкий общественный резонанс, т.к. разрушали миф о равенстве возможностей при решающей роли умственных способностей. Они доказывали, что на образовательный путь молодежи влияют различные социальные факторы как на макро-, так и на микроуровне. Среди первых сильное влияние оказывают такие факторы, как струк-

тура системы образования, механизм отбора учащихся при прохождении с одних ступеней системы образования на другие, степень платности обучения, социальная политика в области образования и материальной поддержки обучающихся, в целом социальная структура общества, механизмы социальной стратификации в обществе и роль в этих механизмах образования. На микроуровне значимое дифференцирующее влияние на образовательный путь молодежи оказывают такие факторы, как социальное положение и образование родителей, расовая и этническая принадлежность, школьная успеваемость.

В США для поддержки исследований такого направления осуществляется Национальная программа лонгитюдных исследований в образовании (National Education Longitudinal Studies), финансируемая американским правительством. Общей целью этой программы является изучение изменений в уровне персонального развития, общеобразовательной и профессиональной подготовки старшеклассников в разные годы обучения в средней школе, а также изучение факторов, влияющих на это развитие: социальных, институциональных и культурных, а также лежащих на персональном уровне и уровне семьи. В числе индикаторов и переменных, изменения которых отслеживаются в этих исследованиях, присутствуют такие как самооценка, восприятие себя в пазах других, жизненные ценности, ожидания и планы после окончания школы.

В настоящее время в рамках этой программы реализованы три лонгитюдных проекта (по выборке, репрезентирующей всю страну):

1) NLS-72: в 1972 г. опрошены учащиеся 10-ых классов и учителя, затем эта же когорта учащихся была повторно опрошена через год, еще через год, через 2 года, через 3 года, через 7 лет;

2) HS&B ("средняя школа и после нее"): в 1980 г. были опрошены сразу две группы учащихся 10-ых и 12-ых классов, а также учителя и родители, затем обе эти когорты учащихся были опрошены через 2 года, еще через 2 года, еще через 2 года, через 6 лет;

3) NELS-88: в 1988 г. были опрошены учащиеся 8-ых классов, затем эта когорта была опрошена в 1990, в 1992 (в год окончания средней школы) и в 1994 г.

Взяты вместе эти социологические исследования репрезентируют образовательный путь молодежи трех десятилетий - 70-ых, 80-ых и 90-ых годов. Материалы исследований свидетельствуют о ряде изменений в намерениях и ценностных ориентациях учащихся. Например, сравнение двух когорт десятиклассников за десятилетний период (1980-1990 гг.) позволило зафиксировать статистически значимые изменения, которые свидетельствуют о повышении ценности образования в сознании старших школьников и росте ориентации на получение высшего образования [16]:

- за рассматриваемый период возросла ориентация на получение образования не ниже, чем дающего степень бакалавра, т.е. не ниже, чем завершение 4-х годичного колледжа (с 41% в 1980 г. до 59% в 1990 г.);
- 77% десятиклассников в 1990 г. по сравнению с 59% в 1980 г. ответили, что их отцы рекомендуют им поступать в колледж;
- доля "полностью согласных" в ответе на вопрос, удовлетворены ли они собой, выросла с 20% в 1980 г. до 28% в 1990 г., а в ответе на вопрос, испытывают ли они в отношении себя хорошие чувства - с 30% до 35% соответственно;
- женитьба (замужество) и семья были оценены как очень важные 83% десятиклассников в 1980 г. и только 72% в 1990 г., оставшись по значимости позади работы и дружбы;
- зарабатывать денег оценили как очень важный момент в жизни 44% десятиклассников 1990 г. против 35% их сверстников 1980 г.;
- интересный досуг как очень важный момент в жизни отметили 65% в 1990 г. против 70% в 1980 г.;
- 92% когорты 1990 г. охарактеризовали свою программу обучения как общеобразовательную или подготовительную к колледжу против 79% в 1980 г., а как профессиональную соответственно 8% против 21%;
- 60% десятиклассников 1990 г. были настроены поступать в колледж сразу после окончания школы против 49% их сверстников десять лет назад.

Исследования жизненных планов молодежи и их ценностных ориентаций в отечественной социологии продолжено и в исследованиях последних лет. Так, Магун В.С. совместно с Головахой Е.И. провели в разные годы ряд исследований жизненных притязаний старших школьников в Москве и Киеве. Сравнение результатов, полученных в 1995 г., с результатами 1985 и 1990 гг. позволило авторам говорить о революции притязаний молодежи. Сегодня значительно большая часть молодежи считает для себя достаточным образование не ниже, чем высшее, руководящую должность, дорогие предметы имущества, комфортабельные квартиры и большие дачи [17].

Весной 1993 г. по единой программе в 21 городе России через Центры профессиональной ориентации молодежи (системы Минтруда РФ) были опрошены выпускники основной и средней школы. Кроме вопросов о намерениях в анкету вошел широкий круг аспектов современной действительности. Материалы исследования зафиксировали среди 9-классников рост ориентации на продолжение обучения в 10-м классе (63- 73% по разным типам школ), и среди 11-классников - рост ориентации на поступление в вуз (66- 78%) [18].

В 1994 г. коллектив под рук. В.Н.Шубкина повторил исследование жизненных планов выпускников средней школы в Новосибирске и Москве. Сравнение с их же предыдущими данными показало, что планы на поступление в вуз имели уже 91% школьников Новосибирска против 88% в 1963 г. и 71% в 1983 г. В Москве намерение поступать в вузы имели в 1994 г. 70% опрошенных [19].

В последние годы российскими и украинскими социологами было проведено несколько крупных социологических исследований, посвященных изучению социального положения и проблем работающей и учащейся молодежи [20,21,22]. Среди выводов и прогнозов авторов исследований немало очень жестких постановок. Например, авторы исследования "Молодежь России: тенденции и перспективы" [21] пришли к следующим выводам:

1. Значительную часть молодежи характеризуют такие явления, как неспособность к самостоятельности, неуверенность в себе, высокая степень раздражительности, минимальные показатели социальной активности.

2. Для многих молодых людей жизнь не имеет осмысленного значения.

3. В сознании молодежи образовался духовный вакуум, следствием которого стали нарастания бездуховности, безнравственности.

4. Творческий, интеллектуальный и инновационный потенциал молодежи угрожающе низок, а тот, который имеется, не востребован трансформирующимся обществом.

5. Социальное положение молодежи нестабильно, ее социальный статус по всем пунктам быстро снижается (ухудшилось и ухудшается материально-бытовое положение, снизился профессиональный статус, снижается занятость и растет безработица, нарастают преступность и девиантное поведение).

Проблематика ценностей исторически берет свое начало из философии, где она формулировалась как "место человека в мире, смысл жизни, предназначение человека". К концепции ценностей обращаются так или иначе все исследователи, изучающие человеческое поведение. В социологической традиции ценности рассматриваются в контексте культуры и социальных норм. В качестве наиболее общего определения ценностей можно привести следующее. Ценности - это чрезвычайно обобщенные и абстрактные идеи и концепции относительно того, что люди или группы данного общества считают желательным или нежелательным, хорошим или плохим (Williams, 1969) [23]. С ценностями связаны мотивы действий и поступков индивидов, выбор жизненных целей и методов их достижения, отношение к тем или иным жизненным ситуациям, обстоятельствам. В социологических работах, посвященных изучению ценностей, можно встретить различные подходы как по предмету, так и по объекту исследования. Так, в своей концепции культурных образцов Талкотт Парсонс выделил 4 идеальных типа ценностных ориентаций ("универсализм - партикуляризм" и "аскриптивность - достижительность") и соответствующие им 4 идеальных типа обществ [24].

Милтон Рокич настаивал на различении 2-х подходов к ценностям. При одном подходе изучаются внешние оценки, которые люди приписывают всевозможным объектам в зависимости от их ценности в

различных ситуациях. Таких оценок-ценностей может быть бесконечно много. При другом подходе изучаются внутренние ценности индивида, своеобразные критерии или стандарты, с помощью которых люди как раз и способны давать внешние оценки. Таких ценностей, во-первых, не может быть чересчур много (исходя из свойств человеческой психики), во-вторых, в человеческом сознании они не равнозначны и не существуют независимо одна от другой, а организованы в систему, которая в принципе поддается операционализации и изучению. Рокич различал терминальные и инструментальные ценности. К первым он относил "конечные" ценности, т.е. то, что ценно в жизни само по себе, независимо ни от чего, просто потому, что так исторически сложилось в данной культуре. Они делятся на индивидуальные (представления, убеждения человека о том, что для него или для той группы, к которой он принадлежит, желательно или нежелательно, хорошо или плохо) и социальные (представления о желательном или нежелательном в самом обществе).

Инструментальные ценности - это желательные или нежелательные образцы поведения, образ действий. Они делятся, в свою очередь, на моральные (контролирующие моральную сторону взаимодействия с другими людьми) и самоактуализации или компетенции (контролирующие удовлетворенность собственными действиями). Рокич операционализировал ценности, представив их набором из 18 терминальных и 18 инструментальных ценностей, которые предлагал своим респондентам проранжировать по значимости [25].

Даниэл Янkelович делит ценности по другому основанию: на неизменные ("ядро"), к которым он, главным образом, относит убеждения о правах человека и справедливости; и изменяющиеся во времени (в частности, под воздействием экономических изменений, роста благосостояния) [26]. Р.Ингельхарт в своей теории "тихой революции" обосновывает осуществляющийся в настоящее время переход человеческого общества от приоритета ценностей "материализма" к приоритету ценностей "постматериализма". Под первыми он понимает предпочтение психической и психологической безопасности, под вторыми - подчеркнутое значение принадлежности к группе самовыражения и качества жизни [цитируется по 27].

Для целей операционализации в американской социологии широко применяется классификация ценностей на теоретические, экономические, эстетические, социальные, политические и религиозные

Исследователи также отмечают существование тесной связи между ценностями и потребностями. Например, Роквич видит эту взаимосвязь через мотивационные функции ценностей, происходящие из таких потребностей, как приспособление, самосохранение, знания, самореализация. Маслоу строит иерархию ценностей в соответствии с иерархией потребностей в безопасности, защите, любви, самоуважении, самореализации.

В отечественной социологии широко известна концепция А.Г. Здравомыслова о триаде потребностей, интересов, ценностей, в соответствии с которой в реальной жизни отдельного человека эти конструкты сознания не отличаются друг от друга, образуя более или менее непротиворечивое единство жизненных стремлений. В конкретных обстоятельствах, ситуациях выбора вся совокупность этих стремлений оказывается основанием мотивов поступков и Поведения индивида [28].

При изучении ценностей в условиях трансформирующегося общества доказала свой высокий эвристический потенциал методика "парных ценностей" Н.И.Лапина, использованная им в большом всероссийском обследовании 1990 г. Суть методики в том, что респондентам предлагалось сделать выбор из пары противоположных ценностных суждений (всего предлагалось 44 суждения), которые так или иначе касались реальных альтернатив, перед которыми оказываются люди в своей повседневной жизни. Например, в высказываниях противопоставлялась работа интересная, творческая - работе хорошо оплачиваемой; в общественном устройстве равенство доходов - равенству возможностей и др. [29]

3. Методика и инструментарий исследования

В период, непосредственно предшествовавший началу рыночных реформ, автором была разработана методологическая программа и социологический инструментарий (анкета) для изучения социально-профессиональной ориентации выпускников полной и неполной средней школы, и развития демократического процесса в системе образования, по которой в январе- марте 1990г. отделом социальных проблем Института экономики и ОПП СО РАН было проведено исследование жизненных планов выпускников школ Новосибирской области. Опрошены учащиеся 9-ых и 11-ых классов дневных общеобразовательных школ в Новосибирске, а также в сельской местности. Всего было опрошено 1684 чел., в том числе в Новосибирске 731 чел. (в 9-ых классах 362 чел., в 11-ых классах 369 чел.). В 1991 г. на той же выборке было проведено обследование реального распределения выпускников школ на учебу и работу: собиралась информация о каждом из опрошенных год назад.

В апреле 1996 г. при содействии МО РФ был проведен повторный социологический опрос старшеклассников выпускных классов общеобразовательных школ (9-ых и 11 -ых классов) в Новосибирске и области. Для социологического обследования использовалась "Анкета старшеклассника", в которой была реализована методика изучения социальных и профессиональных ориентаций, а также ценности образования в системе ценностей и жизненных планах старшеклассников.

В анкете представлены следующие блоки: сведения о респонденте; сведения о родителях; намерения после окончания школы; материальное положение; школьная жизнь; самостоятельные заработки; свободное время и общение; несколько общих вопросов (ценностный блок); планы на будущее и миграционные намерения; сведения о семье.

Опрос проходил по месту учебы в течение 1 -1,5 уроков методом самозаполнения анкет под руководством социолога. В Новосибирске опрос был проведен в 9 школах. Всего опрошено 352 школьника.

в том числе 188 чел. 9-классников и 164 чел. 11-классников. Значительный объем анкеты требовал от социолога дополнительных организационных усилий, так как на ее заполнение у школьников часто не хватало одного урока.

Для обеспечения сопоставимости результатов настоящего исследования с результатами, полученными нами в 1990-91 гг., за основу выборки была взята откорректированная старая выборка, которая по своим характеристикам обеспечила репрезентативность полученных данных. Выборка сделана двухступенчатая, квотная, случайная. Для определения квот использовались статистические данные по Новосибирску о числе школ и численности учащихся по группам классов. Сначала выбирались районы города по представительности, во-первых, отраслевой структуры, во-вторых, территориального местоположения. Были отобраны 5 районов. Затем выбирались школы, представляющие микрорайоны старой и новой застройки. В каждой школе случайным образом для опроса был отобран один девятый и один одиннадцатый класс (например, в первой по счету школе - класс с литерой "А", во второй - класс "Б", в третьей - "В", затем "Г" или снова "А" и т.д.). В выборку 1990 г. сознательно не были включены школы, в которых осуществлялось углубленное изучение отдельных предметов (тогда на весь Новосибирск их было несколько). В настоящее время ограничиться при опросе только классами, занимающимися по общеобразовательным программам, значило бы не обеспечить репрезентативности. Вопрос решился "сам собой", т.к. процесс специализации школ отразился и на нашей выборке, осуществив как бы ее "самокорректировку". Так, три школы, отобранные для опроса в 1990 г., за прошедшие шесть лет стали специализированными.

По сравнению с 1990 г. выборка была сокращена в два раза. Количество школ сокращено на одну. Необходимость этого была связана с неравноценными условиями проведения обследования.

Поскольку объектом проведенного исследования являлись выпускники 9-ых и 11-ых классов дневных общеобразовательных школ Новосибирска, это дало возможность охватить большую часть молодого поколения, осуществляющего свой первый выбор в процессе жизненного самоопределения.

4. Основные характеристики опрошенных и их семей

Распределение по полу в 1996 г. оставалось примерно таким же, как в 1990 г., хотя по возрасту опрошенные несколько старше, т.к. последний опрос проводился на два-три месяца позднее, чем в 1990 г. Процент девушек среди учащихся 9 классов составил 56 % (54 % в 1990 г.) , среди учащихся 11 классов 66% (65% в 1990 г.). Это позволило пользоваться полученным массивом данных без взвешивания по полу.

Большинство опрошенных школьников (85%) родились в Новосибирске. Оценили свое здоровье как хорошее менее половины опрошенных (41%), как среднее 47%, и как плохое 3%. При этом 22% девятиклассников и 32% одиннадцатиклассников дали положительный ответ о наличии у них хронических заболеваний. По сравнению с 1990 г. как в 9-ых, так и в 11-ых классах выше стала школьная успеваемость (по самооценке).

Социальные характеристики родителей школьников (информация со слов учащихся) следующие. Работающие составили 88% среди отцов и 85% среди матерей, безработные соответственно 5% и 6%. Среди занятых в государственных и муниципальных предприятиях работали 50% отцов и 61% матерей, в акционерных и коллективных предприятиях 22% (как отцов, так и матерей), на частных предприятиях соответственно 14 и 10%, занимались ИТД 5 и 4% соответственно. Уровень образования родителей, который и в 1990 г. был весьма высоким, стал еще выше: 46% имели высшее образование, 28% среднее специальное, доля лиц с неполным средним образованием не превышала 7% среди отцов и 3% среди матерей. По социально-должностному статусу родителей по сравнению с 1990 г. произошли изменения в сторону некоторого уменьшения доли рабочих, представители новых социальных групп - владельцы и предприниматели составляли около 9% среди отцов и 5% среди матерей. Отсутствующие данные по разным характеристикам составили от 2% до 6%.

Было выявлено, что уровень образования и должностной статус родителей школьников, занимающихся в спецклассах, выше, чем в классах общеобразовательной программы. Причем, если в спецклассах данные статусные характеристики родителей практически не отличаются в 9 и 11 классах, то в общеобразовательных классах отличаются в сторону более высоких у родителей 11-классников.

5. Результаты социологического опроса

Сравнение образовательных планов старшеклассников 1996 г. с планами их сверстников в 1990 г. не дает оснований говорить о каких-либо глубоких качественных изменениях. В то же время отмечаются и статистически значимые различия. Еще выше, чем шесть лет назад, стала ориентация на поступление в вуз у одиннадцатиклассников (86 против 78%); среди девятиклассников стало больше намеренных продолжить обучение в 10-ом классе (66,5 против 48%), причем 6,5% из них были ориентированы перейти учиться в лицей, гимназию или специализированную школу при вузе. Как и шесть лет назад остается не престижной система профессионально-технического образования. Ориентированных идти работать или учиться заочно (вечером) и работать сразу после окончания школы ничтожно мало (см.табл. 1, 2). В этом же направлении изменились и советы родителей насчет того, куда поступать их сыну или дочери.

Оценили свои способности успешно учиться в вузе как определенно высокие 12% девятиклассников и четверть 11-классников еще 47 и 63 % соответственно оценили их как вероятно приемлемые. На вопрос о том, возможно ли для них и их семьи платное образование, утвердительно ответили соответственно 30% и 15% опрошенных, еще треть ответила, что могли бы платить при условии невысокой оплаты, либо предоставления кредитов, 12 и 36% соответственно указали, что не имеют таких средств.

По сравнению с 1990 г. выросла ориентация на профессии, связанные с рыночной экономикой (экономист, юрист, бухгалтер, переводчик, др.) (см.табл.3). Как среди 9-классников, так и среди 11-

классников относительно больше стало ориентированных на профессии специалистов, меньше - на профессии служащих, и, особенно, рабочих, вплоть до того, что среди опрошенных нами выпускников 11 класса ни один человек на момент опроса не был намерен получить рабочую профессию (см.табл.4). При этом, если у девятиклассников в целом спектр выбираемых профессий не стал меньше, то у их старших сверстников сузился. Тревожным представляется рост доли тех, кто отложил выбор конкретной профессии "на потом", особенно среди заканчивающих среднюю школу. Доля указавших, что они пока не выбрали профессию, которую хотели бы пробрести после школы, выросла среди 9-классников с 40 до 60% , а среди 11 -классников с 21 до 48%

Причин этой ситуации, наверняка, можно найти много, и наиболее значительные из них связаны с ситуацией в обществе и экономике (об этом уже говорилось в начале раздела), но мы склонны видеть еще одну - в самой школе. Речь идет о профессиональном обучении. По данным нашего обследования, доля не обучавшихся профессии увеличилась среди выпускников 11 класса более, чем в три раза (до 47%). Причем сокращение произошло исключительно за счет рабочих профессий. Среди 9-классников только один человек из четырех обучался профессии .

Доля ориентированных на отъезд в ближайшие год-два составляет среди опрошенных школьников 5-6%. еще 5-7% ответили, что "может быть уедут", подавляющее большинство пока уезжать не намерены (хотя от 7 до 10% затруднились ответить». Среди мотивов отъезда 9-классники чаще называют отъезд вместе с родителями, реже личные причины ("надоело жить с родителями") и отъезд на учебу. Учащиеся 11 класса среди причин отъезда указывают одинаково часто такие же личные причины и отъезд на учебу, реже - отъезд вместе с родителями.

На вопрос, где они планируют жить в 30 лет, 57% опрошенных назвали Новосибирск, 7% - дальше зарубежье, 7 -9% - столицу или другой крупный город, около 2% назвали село, либо поселок, и 27% затруднились ответить. На менее жесткий вопрос о том, где они хотели бы жить, если бы зависело только от их желания, 47% назвали

Новосибирск, 21% - дальнейшее зарубежье, столицу или другие крупные города предпочли бы около 15%. затруднились ответить 13%.

Доля ориентированных в будущем (в 30 лет) иметь свое дело крайне невелика (2-4%). однако значительна доля ориентированных на работу в частных фирмах (20%), а также в фирмах и на предприятиях совместной с зарубежными партнерами формы собственности (17%). Планируют работать на государственных предприятиях около 15% , на акционерных и коллективных - около 13% , в то же время 46% среди 9-классников и 40% среди 11-классников пока не знают, какой форме собственности отдать предпочтение. Предпочли бы не работать совсем 2% среди 9-классников, их более старшие сверстники такого намерения не высказали.

В структуре мотивов выбора профессии произошли следующие изменения по сравнению с 1990 г. Выросла значимость достижительных мотивов, таких как высокий заработок, высокий престиж профессии, хорошие возможности для профессионального роста, карьеры. Такие мотивы, как интересная, творческая работа, работа, приносящая пользу людям, работа, связанная с постоянным общением с людьми, - в целом не утратили своей значимости, хотя по сравнению с 1990 г. частота упоминания этих мотивов сократилась (см.табл. 5) .

Наиболее важными моментами в жизни школьникам представляются следующие. Лидируют по доле ответов "очень важно в жизни" такие, как хорошие друзья и спутник жизни (более 80%), затем в ранговом порядке идут здоровье и лучшие возможности для будущих детей (более 70%), в следующей ранговой группе оказались хорошее образование и успехи в работе (более 60%). в следующей - материальный достаток, свобода выбора и хорошие отношения с людьми (около 60%), далее по рангу - уважение окружающих, ощущение, что нужен людям, стабильность условий жизни (40-50%), в предпоследней ранговой группе оказались такие моменты, как иметь детей, иметь интересный досуг, жить в условиях законности (около 40%), и в последней группе - жить рядом с родственниками (около 30%).

В исследовании также ставилась задача получить целостное представление о ценности образования у старшеклассников. С одной стороны, выявить обобщенное представление учащихся о том, на-

сколько ценно образование в современном обществе, с другой стороны, - насколько ценно оно для конкретного молодого человека, выбирающего жизненный путь после окончания средней школы.

По материалам исследования можно сделать вывод, что за одинаково высоко заявленной ценностью, значением образования вообще и в их собственной жизни в частности, стоят различные представления молодых людей о хорошем (для них) образовании.

В сознании значительной части старшеклассников представления о хорошем образовании связаны с получением высшего образования, а нередко с магистратурой или аспирантурой. В большей мере это характерно для выпускников полной средней школы. Так, 51% учащихся 9-ых классов и 68% учащихся 11-ых классов считают для себя достаточным уровнем образования высшее, а соответственно 8,6 и 21,4% - еще более высокое (магистратуру или аспирантуру). Причем ориентация на высшее образование зачастую не связана с ориентацией на конкретную профессию: почти половина тех, кто намерен после окончания школы поступать в вуз, затруднились назвать конкретную специальность, по которой они хотели бы учиться. В то же время среди девятиклассников, в отличие от одиннадцатиклассников, удается выделить группу тех, для кого хорошее образование связывается в сознании не с уровнем общего образования, а с практичной профессией, на которую всегда есть спрос в обществе (7,6%).

Представление о том, как в сознании молодых людей отражается роль института образования в обществе, какие основные функции, по их мнению, выполняются более, а какие менее успешно, дают ответы на вопрос: "В чем Вы видите значение, ценность образования?" По мнению большинства опрошенных (65%), хорошее образование ценно, по крайней мере, тем, что оно расширяет возможность достигнуть других социально значимых благ ("легче найти работу", "легче начать свое дело", "приобрести положение в обществе"). Так же много и тех, кто считает, что образование ценно само по себе, для саморазвития, самоутверждения.

Данный вопрос в той же формулировке (при одинаковом способе заполнения) задавался в обследовании работающего населения Новосибирска, проведенном тремя месяцами позже (социологическое

исследование "Трудовой потенциал города" проведено отделом социальных проблем ИЭ и ОПП СО РАН , июль 1996 г., опрошено 650 чел.) . Как видно, в сознании населения крупного промышленного города общественная значимость образования достаточно высока (см.табл.6). Сравнение ответов школьников и работающих (несколько затрудненное разным количеством ответов, выбранных респондентами) показывает, что учащиеся придают большее значение таким моментам, связанным с образованием, как возможность добиться высокого социального положения, найти хорошую работу, начать и вести свое дело, а также культурно-воспитательной функции образования. В то же время относительно меньшее значение придается роли образования в трудовом потенциале человека (чтобы лучше работать, лучше разбираться в своей работе).

Как положительный момент следует отметить, что, несмотря на размытость представлений о сфере трудовой деятельности (более 60% не имели никакого опыта оплачиваемой работы, включая школьную практику и УПК, более половины не уверены, понравится ли им вообще работать за плату), ценностные ориентации большинства старшеклассников основываются на "трудовой морали" - на признании важности иметь работу по душе и добиваться в ней успехов, хотя это, судя по всему, не исключает и "нетрудовых" стратегий достижения жизненного успеха.

Среди предложенных 11 человеческих качеств, как наиболее важных для достижения жизненного успеха, большинством были отмечены: "упорный труд, трудолюбие" (63% девятиклассников и 74% одиннадцатиклассников), "знания, образование" (61 и 66% соответственно), "умение постоять за себя" (54 и 53% соответственно). Более половины учащихся 11 класса отметили также такие качества, как способности, талант (58%) и ясная цель в жизни (53%). Немногим меньше половины опрошенных в числе важных качеств указали также "умение наладить связи с нужными людьми" (по 47%) и "инициативность, находчивость" (39 и 46% соответственно). Наименьшее число сторонников оказалось у таких качеств, как активное участие в общественной жизни (13 и 21% соответственно) и честность, принципиальность (25 и 27% соответственно).

В числе четырех важнейших составляющих жизненного успеха и 9-классники и 11-классники наиболее часто отмечали такие моменты, как "дружная семья, дети" (76%) и "хорошие друзья" (70%). Далее в ранговом порядке (по частоте упоминаний) у 9-классников следуют "материальное благополучие, достаток" (58%), "хорошее здоровье" (54%), "интересная, любимая работа" (45%); а у более старших школьников соответственно - "интересная, любимая работа" (57%), "материальное благополучие" (55%) и "хорошее здоровье" (49%). Напротив, "хорошее образование" (его отметили только 16% учащихся) уступает таким, казалось бы, менее значимым вещам, как престижная профессия и возможность путешествовать, смотреть мир.

Обследование зафиксировало низкую социальную и досуговую активность старшеклассников, преобладание пассивного отдыха над активным. Так, 40% опрошенных школьников не занимается спортом ни самостоятельно, ни в секциях. 35% не занимается любительскими увлечениями, творчеством, а 16% ответили, что вообще ничем не увлекаются (в том числе ни чтением, ни спортом); каждые трое из четверых не имеют в школе никаких общественных поручений (против половины в 1990 г.), столько же указали, что не участвуют ни в каких молодежных организациях, клубах, объединениях (как формальных, так и неформальных); треть учащихся ответила, что они практически никогда не посещают кинотеатр, четверть - не ходят на концерты, спектакли, более трети - на выставки и в музеи; только каждый четвертый имел опыт подработок.

Материалы исследования свидетельствуют о противоречивой ситуации, сложившейся в сознании молодежи: с одной стороны, старшеклассники в большинстве своем заявляют о высокой значимости для них образования, о намерении после школы обязательно поступать учиться дальше (преимущественно в вуз или ССУЗ), с другой стороны, имеют низкую мотивацию к самому процессу учения, получения знаний. Так, только пятая часть учащихся ответила, что им интересно в школе, и только десятая часть, - что им нравится усердно учиться. Смысл продолжения образования после школы старшеклассники видят в основном в приобретении через это соответствующих статусных по-

зиций, приобретение же глубоких знаний в выбранной сфере отметили только 10% опрошенных.

6. Выводы

В результате исследования удалось определить структуру социальных и профессиональных намерений выпускников общеобразовательной школы, в том числе намерений и притязаний на получение образования, структуру их жизненных ценностей и мотивов. Выявлены изменения в ряде полученных показателей, произошедшие за период с 1990 г.

Основные полученные результаты:

1. Выросла ориентация на получение высшего и более высокого образования (аспирантура, магистратура) и вхождения в социальный слой специалистов; ориентация на рабочие профессии у учащихся 11 класса отсутствует полностью, а у девятиклассников она крайне низкая.

2. Профессиональная ориентация еще больше, чем прежде, обусловлена социальной: выбор конкретной профессии отложила "на потом" половина одиннадцатиклассников, при этом большинство из них имели на примете один или несколько вузов; ориентация на высшее образование стала еще более "оторванной" от выбора профессии. Данная ситуация представляется проблемной не только для самих молодых людей, но и для общества в целом. Поколение 14-17-летних, которое в очень не далеком будущем появится на рынке труда, пока пребывает в растерянности, а значит, будет осуществлять свой профессиональный и трудовой выбор в немалой степени руководствуясь случайными обстоятельствами, а не устоявшимися мотивами и ценностными ориентациями.

3. Дифференциация намерений учащихся, связанных с выбором учебного заведения для дальнейшей учебы, по сравнению с 1990г. сократилась, несмотря на то, что продолжали действовать такие дифференцирующие факторы, как уровень образования и социальное положение родителей, школьная успеваемость, которая в свою очередь

связана с социальным положением и уровнем образования родителей; выявлен новый и быстро набирающий силу фактор - тип программы обучения в школе.

4. Частичная платность системы профессионального (главным образом высшего и среднего специального) образования не оказывала выраженного влияния на намерения выпускников.

5. Выявлено, что процессы специализации школ сопровождаются дифференциацией социального состава учащихся в сторону более высокого должностного статуса и уровня образования родителей в специализированных классах по сравнению с классами общеобразовательной программы.

6. Среди мотивов выбора профессии существенно выросла доля достижительных мотивов, таких как должностной рост, престиж профессии, высокий заработок; ценность материального благополучия заняла в системе ценностей учащихся более высокий ранг, чем 5 лет назад.

7. Среди профессий, которые намерены приобрести выпускники, увеличилась доля позволяющих относительно успешно вписаться в рыночные отношения (экономист, юрист, переводчик, бухгалтер и др.); причем, если у девятиклассников (несмотря на снижение доли ориентированных на рабочие профессии) спектр выбираемых профессий в целом не стал беднее, то у одиннадцатиклассников он сузился, т.е. список "достойных" профессий стал еще более ограниченным.

8. Среди 9-классников увеличилась доля тех, кто планирует продолжать учиться в 10-м классе, причем как новый вариант продолжения образования стали называть переход в спецкласс в другую школу, в гимназию или в лицей при вузе; доля планирующих сразу после школы идти работать не выросла и составляет 1%.

9. В сознании значительной части старшеклассников представления о том, что такое хорошее образование, связаны с получением высшего образования, а нередко с магистратурой или аспирантурой. В то же время, тех, кто связывает жизненный успех с хорошим образованием, в несколько раз меньше. Система ценностей старшеклассников, как и шесть лет назад, основана на трудовой морали, т.е. необходимости трудиться и добиваться жизненного успеха, главным

образом, своим трудом, в чем большое значение придается образованию.

10. В сознании молодежи сложилась противоречивая ситуация: с одной стороны, старшеклассники в большинстве своем заявляют о высокой значимости для них образования, о намерении после школы обязательно поступать учиться дальше (преимущественно в вуз), с другой стороны, имеют низкую мотивацию к самому процессу учения, получения знаний. Крайне невысока в сознании школьников ценность учебы как процесса приобретения знаний.

11. Обследование зафиксировало низкую социальную активность старшеклассников, преобладание пассивного отдыха над активным. Значительно снизилось участие в общественной работе.

12. Выявлено значительное сокращение профессионального обучения в школе. Причем, главным образом оно коснулось рабочих профессий.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 1. Намерения после окончания 9 класса

	1990 г.			1996 г.			ОП(*)
	Все	Юн.	Дев.	Все	Юн.	Дев.	
Учиться в 10 кл. В	48,6	30,8	55,7	66,7	53,1	77,2	все
т.ч. перейти в спецшколу	0,0	0,0	0,0	6,5	3,7	8,6	2,1
Поступить в техникум. ССУЗ	34,8	40,4	30,1	15,6	19,8	12,4	24,7
Учиться в ПТУ	8,3	15,1	2,6	3,2	7,4	0,0	6,2
Работать	2,5	3,0	2,0	0,5	1,2	0,0	1,0
Работать и учиться	1,1	1,2	1,0	0,5	1,2	0,0	1,0
Учиться на профессиональных курсах	0,8	0,0	1,5	0,5	1,2	0,0	1,0
Не определились	3,9	2,4	5,1	12,9	16,0	10,5	17,5

* В т.ч. занимавшиеся по общеобразовательной программе

Таблица 2. Намерения после окончания 11 класса

	1990 г.			1996 г.			ОП*, все
	Все	Юн.	Дев.	Все	Юн.	Дев.	
Поступить в вуз	78,5	84,4	75,4	86,0	89,1	84,41	81,7
Поступить в техникум. ССУЗ	9,2	5,5	11,3	7,9	10,9	6,4	9,7
Учиться в ПТУ	0,3	0,0	0,4	0,0	0,0	0,0	0,0
Открыть свое дело	0,0	0,0	0,0	0,6	0,0	0,9	1,1
Работать	3,4	3,1	0,4	0,0	0,0	0,0	0,0
Работать и учиться	1,9	0,0	2,9	3,0	0,0	4,6	3,3
Не определились	7,8	7,0	8,3	2,4	0,0	3,7	4,3

* В т.ч. занимавшиеся по общеобразовательной программе

Таблица 3. Отраслевая принадлежность выбранной профессии
(% к ответившим)

	1990 г.		1996 г.	
	9 кл.	11 кл.	9 кл.	11 кл.
Не выбрали профессию	0,1	21,4	60,5	47,9
Выбрали профессии:				
Сельского хозяйства	3,0	0,8	0,5	0,0
Промышленности	7,7	6,5	2,0	2,4
Строительства	0,6	1,6	2,2	4,2
Транспорта, связи	1,3	3,5	3,2	1,2
Розн. торговли и обществ. питания	6,9	3,8	2,1	1,8
Культуры, искусства, просвещения, науки	10,2	24,1	8,6	11,6
в т.ч. культуры	н/д	н/д	3,2	1,2
просвещения	н/д	н/л	2,2	3,7
науки	н/л	н/д	3,2	6,7
Здравоохранения, соц. обеспечения, физ-культуры.	9,9	14,1	4,8	4,9
Жилищно-коммунального хозяйства, быт. обслуживания	2,5	1,9	1,0	0,0
Управления, учета, кредита, финансов, юстиции, охраны общественного порядка	6,9	21,7	13,8	25,2
в т.ч. управления, учета, финансов	н/д	н/д	7,9	19,1
юстиции, охраны обществ. порядка	н/д	н/д	5,9	6,1
Воинские	0,8	0,5	0,5	0,6
Внеотраслевые	0,0	0,0	0,5	0,0

Таблица 4. Социально-должностная группа выбранной профессии
(% к ответившим)

	1990 г.		1996 г.		ОП(*) 9 кл	11 кл.
	9 кл.	11 кл.	9 кл.	11 кл.		
Не выбрали профессию	40,1	21,4	60,2	47,9	59,8	47,3
Выбрали профессии:						
Менеджеров, руководи- тели	0,0	0,0	0,0	4,3	0,0	1,1
Коммерсантов.бизнесменов	0,0	0,0	0,5	1,2	0,0	2,2
Специалистов	39,8	73,4	30,8	44,1	27,0	46,2
Служащих	3,0	2,7	3,1	2,5	4,1	3,2
Рабочих	17,1	2,4	5,4	0,0	9,1	0,0

* В т.ч. занимавшиеся по общеобразовательной программе

Таблица 5. Что является главным при выборе профессии
(% к ответившим)

	1990 г.		1996 г.	
	9 кл	11 кл.	9 кл.	11 кл.
Работать творчески	27,8	45,1	19,3	31,9
Самостоятельность решений	17,8	28,3	18,8	26,9
Романтика профессии	14,0	15,4	8,8	11,2
Создавать своими руками	17,8	19,6	11,6	14,4
Совершенствовать знания	18,4	20,4	13,8	20,6
Высокий престиж профессии	20,5	24,9	27,1	31,9
Перспективы служебного роста	7,3	7,8	10,5	20,6
Высокие заработки	33,6	22,7	38,1	46,9
Частые поездки	13,5	11,5	8,8	8,1
Свобода использования рабочего времени	8,8	18,2	8,8	11,9
Работа легкая и чистая	16,4	15,4	11,6	11,2
Связана с постоянным общени- ем с людьми	34,8	46,5	24,9	38,8
Приносить пользу людям	32,5	44,5	21,5	28,1
Другое	4,1	3,1	0,6	2,4
Затрудняюсь ответить	5,5	3,2	12,2	2,5

Таблица 6. Распределение ответов на вопрос: "В чем Вы видите значение, ценность образования?", Новосибирск, 1996 г.
(% к ответившим)

	Работающие		Учащиеся	
	Все	До 30 л.	9 кл.	11 кл.
Хорошее образование важно само по себе, чтобы быть культурным человеком	54,8	53,2	53,0	67,9
Чтобы воспитать культурными людьми своих детей	30,9	25,2	41,1	49,4
Позволяет занять высокое положение в обществе	17,9	21,0	38,4	46,3
Дает возможность подрабатывать	9,2	9,5	16,8	14,2
Легче найти хорошую работу	35,7	42,8	67,0	61,7
Легче начать и вести свое дело	8,8	11,9	32,4	29,0
Будет важно в будущем	23,6	16,3	40,5	46,3
Чтобы лучше работать	37,4	34,6	29,7	31,5
Образованному человеку интереснее живется	32,4	31,5	41,1	59,3
Хорошее образование сейчас потеряло свое значение	0,7	6,7	1,1	4,3
Затрудняюсь ответить	7,0	5,7	5,4	1,2

ЛИТЕРАТУРА

1. Филиппов Ф.Р. Школа и социальное развитие общества - М.: Педагогика, 1990.
2. Чердениченко Г.А., Шубкин В.Н.. Молодежь вступает в жизнь.- М., Мысль, 1985 .
3. Ковалева А.И. Кризис системы образования. / Социологические исследования, N 3, 1994.
4. Харченко И.И. Образовательная структура населения Западной Сибири: динамика и тенденции изменения/ Регион: экономика и социология, N 1, 1995.
5. Рывкина Р.В. Образ жизни сельского населения. Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1979

6. *Константиновский Д.Л.*. Динамика профессиональных ориентаций молодежи Сибири. Опыт социологического исследования. - Наука, Сиб.отд-ние., Новосибирск, 1993.

7. *Костюк В.Г., Траскунова М.М., Константиновский Д.Л.* Молодежь Сибири: образование и выбор профессии. - Наука, Сиб.отд-ние, Новосибирск, 1980.

8. *Руткевич М.Н., Рубина Л.Я.* Общественные потребности, система образования, молодежь, - М, 1988.

9. *Саар Э., Тумма М.* Моделирование формирования пополнения основных социальных слоев.-Таллинн, Ээсти раамат, 1984.

10. Начало пути. Поколение со средним образованием.- М., Наука. 1989.

11. *Sewell W., Hauser R.* 1975. Education, occupation and Earnings. Achievement in the Career, N.Y.

12. *Dronkers, Jaap and Ulkje de Jong.* 1979. "Jencks and Fagerlind in a Dutch Way." Social Science Information 18:761-81

13. *Coleman. J.,* 1982, High School Achievement: Public, Catholic, Private School Compared.

14. *Haller, Max and Bogdan Mach.* 1981. "Structural Changes and Mobility in Capitalist and Socialist Society" VASMA Working Paper No. 17: University of Mannheim, West Germany.

15. *Krumkowski, Daniel H.*"The Process of Status Attainment Among Men in Poland, the U.S., and West Germany" American Sociological Review, Vol.56, No.1, 1991.

16. *Rasinski.K., Ingels.S., Rock.D., et.* America's High School Sophomores: A Ten Year Comparison. Washington, D.C. : National Center for Educational Statistics, 1993.

17. *Мазун В.С.*. Революция притязаний и изменения жизненных стратегий молодежи: от 1985 к 1995 году./ в кн. Куда идет Россия? т. III, Под ред. Заславской Т.И., М.,1996 (в печати).

18. *Руткевич М.Н.* Социальная ориентация выпускников основной и средней школы. Социологические исследования, N10, N12, 1994 .

19. *Константиновский Д.Л.* Учись, мой сын, науки сокращают./ Огонек, N32, авг.1995.

20. Молодежь России: социальное развитие /под ред. Чупрова В.И./М.: Наука, 1992.
21. Молодежь России: Тенденции и перспективы /под ред. Ильинского И.М. и Шаронова А.В./М.: Молодая гвардия, 1993.
22. Молодежь Украины: ожидания, ориентации, поведение. Киев: Наукова думка. 1993.
23. *Williams, R.M. Values.* In E.Silles (Ed.) International encyclopedia of the Social sciences. New York: Macmillan, 1968.
24. *Talcot Parsons.* The Social System. New York: The Free Press, 1951.
25. *Milton Rokeach.* The Nature of Human Values. New York: The Free Press, 1973.
26. *Daniel Yankelovich.* How Changes in the Economy Are Reshaping American Values/in: Values and Public Policy. Washington. D.C.: The Bookings Institution, 1994.
27. *Андреевкова А.В.* Материалистические /постматериалистические ценности в России./ Социологические исследования. N И. 1994.
28. *Здравомыслов А.Г.* Потребности, интересы, ценности. М. Политиздат, 1986.
29. *Лапин И.Н.* Социальные ценности и реформы в кризисной России, /Социологические исследования, N9, 1993.